

ЭЗОП , ЖАН ДЕ ЛАФОНТЕН

**ЛИСИЦА И
ВИНОГРАД
(СБОРНИК)**

Классика в школе (Эксмо)

Эзоп

Лисица и виноград (сборник)

«Public Domain»

УДК 82-191
ББК 84(0)-5

Эзоп

Лисица и виноград (сборник) / Эзоп — «Public Domain»,
— (Классика в школе (Эксмо))

ISBN 978-5-699-88510-7

Басни Эзопа и Жана де Лафонтена входят в программу по литературе для 6-го класса.

УДК 82-191
ББК 84(0)-5

ISBN 978-5-699-88510-7

© Эзоп
© Public Domain

Содержание

Эзоп	6
Бесхвостая Лисица	6
Волк и Ягненок	8
Ворона и Лиса	10
Волки и Овцы	12
Горшки	13
Дуб и Трость	14
Лисица и виноград	15
Лягушки, просящие царя	16
Мот и Ласточка	19
Пастух и Волчонок	21
Помощь	22
Колесо и Конь	23
Волк и Лев	24
Осел и Лев	25
Добряк	26
Мир	27
Плакальщицы	28
Гермес	29
Хитрость	30
Волк и Овца	31
Жан Лафонтен	32
Стрекоза и Муравей	32
Ворона и Лисица	33
Лягушка и Вол	34
Два Мула	36
Воля и Неволья	37
Карман	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Эзоп, Жан де Лафонтен

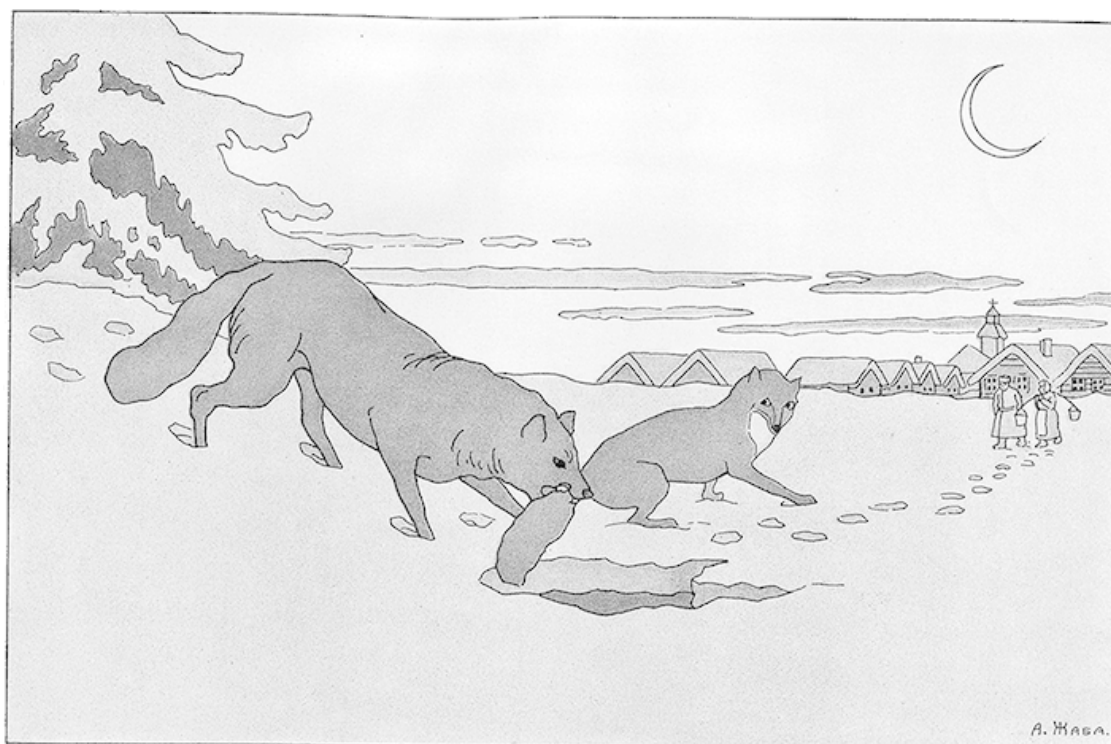
Лисица и виноград (сборник)

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Эзоп
VI век до н. э.

Бесхвостая Лисица
Пересказ А. Измайлова

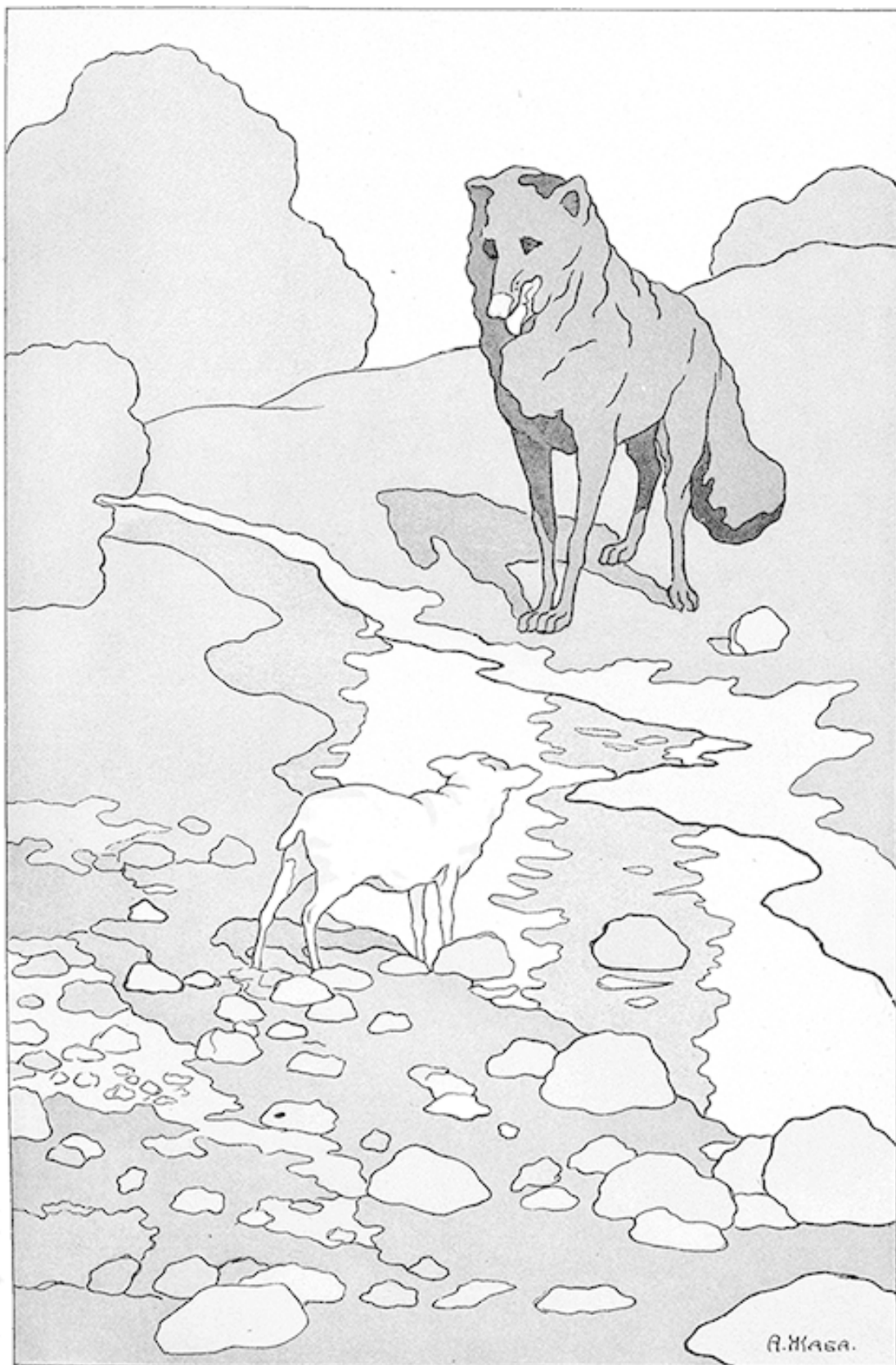
Преосторожная, прехитрая Лисица,
Цыплят и кур ловить большая мастерица,
На старости своей так сделалась проста,
 Что в западню попалась;
Вертелась всячески, туда-сюда металась
И вырвалась кой-как, но только без хвоста.
 Как в лес бесхвостой показаться?
Плутовка вздумала на хитрости подняться.
Взяв важный и степенный вид,
Идет в пещеру, где собирались Лисицы,
 «Подруги и сестрицы! –
Так говорит она. – Какой нам, право, стыд,
 Что по сие мы время
Все носим гнусное и тягостное бремя –
 Сей хвост, который по земли
За нами тащится в грязи или в пыли.
Какая польза в нем, скажите?
А вред весь от него я доказать могу.
 Вы, верно, сами подтвердите,

Что без хвоста быть легче на бегу,
Что часто за хвосты собаки нас ловили;
Но если бы теперь хвосты мы обрубили...»
 «Остановись, остановись!» –
 Одна ей из сестер сказала.
«А что?» – «Пожалуйста, к нам задом обернись».
 Кургузая тут замолчала,
Попятилась назад и тотчас убежала.
 «Как страшно замуж выходить!» –
Невестам всем твердит увядшая девица.
 Конечно, что ж ей говорить?
Такая ж и она бесхвостая Лисица!

Волк и Ягненок ***Пересказ А. Сумарокова***

В реке пил Волк; Ягненок пил,
Однако в низ реки гораздо отступил;
Так пил он ниже;
И следственно, что Волк к тому был месту ближе,
Отколе токи вод стремление влечет;
Известно, что вода всегда на низ течет.
Голодный Волк Ягненка озирает;
От ужаса Ягненок обмирает
И мнит: не буду я с ягнятками играть,
Не станет на руки меня пастушка брать,
Не буду голоса я слышати свирели,
И птички для меня впоследние пропели,
Не на зеленом я скончаюся лугу,
Умру на сем песчаном берегу.
Волк начал говорить: «Бездельник, как ты смеешь
Питье мое мутить,
И в воду чистую мне сору напустить?
Да ты ж такую мать имеешь,
Которая, ко мне учтивства не храня,
Вчера блеяла на меня».
Ягненок отвечает,
Что мать его дней с тридцать умерла,
Так Волка не она ко гневу привела;
А ток воды бежит на низ, он чаёт,
Так Волк его опивок не встречает.
Волк третьею виной Ягненка уличает:
«Не мни, что ты себя, бездельник, извинил.
Ошибся я; не мать, отец меня бранил».
Ягненок отвечал: «Тому уж две недели,
Что псы его заели».
«Так дядя твой иль брат,
Иль, может быть, и сват,
Бранил меня вчера, я это знаю точно,
И говорю тебе я это не нарочно».
Ягненков был ответ:
«Всея моей родни на свете больше нет;
Лелеет лишь меня прекрасная пастушка».
«А! а! вертушка,
Не отвертись ты; вчера твоя пастушка
Блеяла на меня: комолые рога
И длинный хвост у этого врага,
Густая шерсть, копыта невелики;
Довольно ли тебе, плутишка, сей улики?
Пастушке я твоей покорнейший слуга

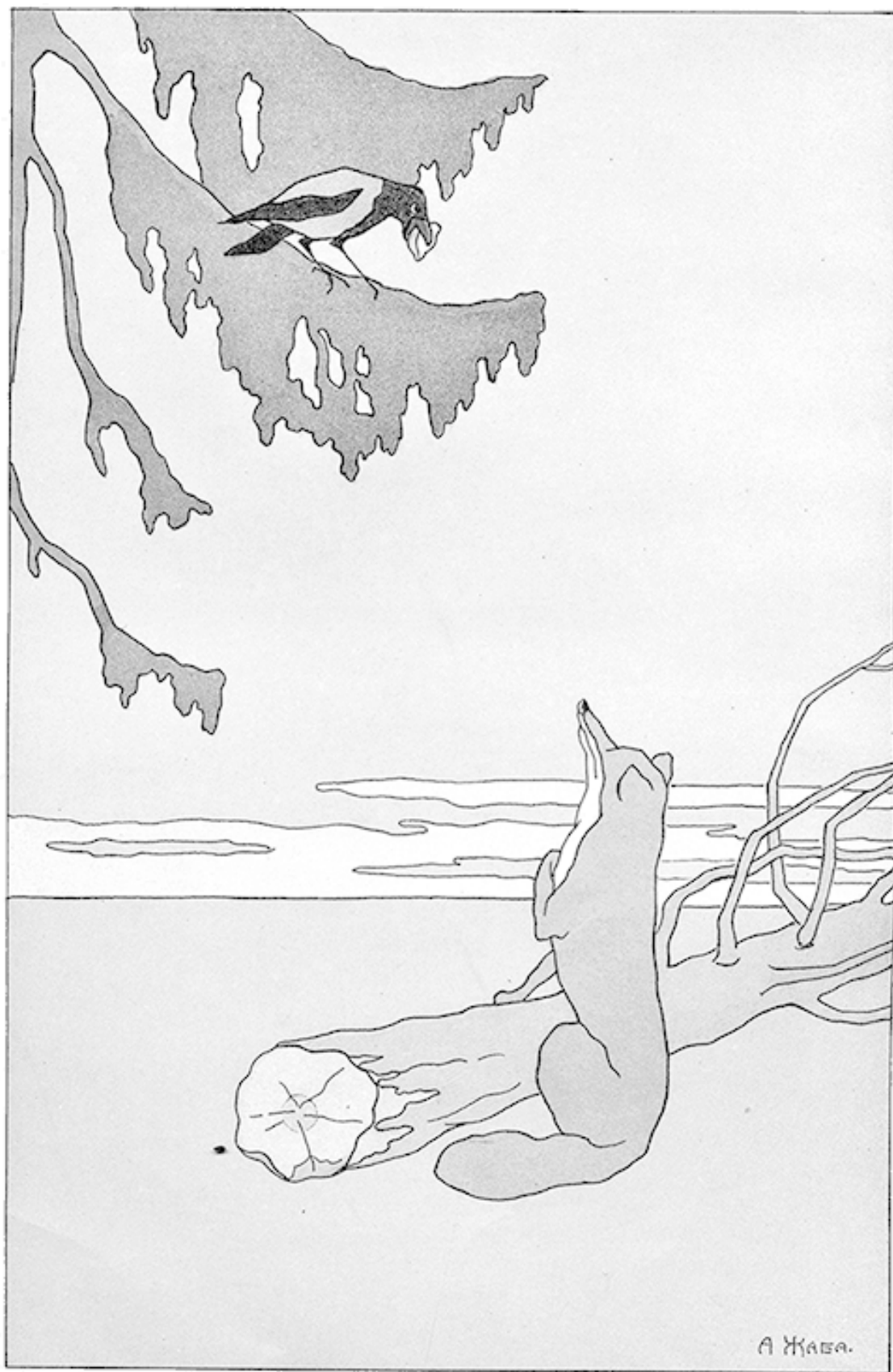
За то, что на меня блеять она дерзает,
А ты за то умри». Ягненка Волк терзает.

Ворона и Лиса

Пересказ А. Сумарокова

И птицы держатся людского ремесла.
Ворона сыру кус когда-то унесла
И на дуб села.
Села,
Да только лишь еще ни крошечки не ела.
Увидела Лиса во рту у ней кусок,
И думает она: «Я дам Вороне сок.
Хотя туда не вспряну,
Кусочек этот я достану,
Дуб сколько ни высок».
«Здорово, – говорит Лисица, –
Дружок Воронушка, названная сестрица!
Прекрасная ты птица;
Какие ноженьки, какой носок,
И можно то сказать тебе без лицемерья,
Что паче всех ты мер, мой светик, хороша;
И Попугай ничто перед тобой, душа;
Прекраснее сто крат твои павлиньих перья;
Нелестны похвалы приятно нам терпеть.
О, если бы еще умела ты и петь!
Так не было б тебе подобной птицы в мире».
Ворона горлышко разинула пошире,
Чтоб быти соловьем;
«А сыру, – думает, – и после я поем:
В сию минуту мне здесь дело не о пире».
Разинула уста
И дождалась поста:
Чуть видит лишь конец Лисицына хвоста.
Хотела петь – не пела;
Хотела есть – не ела;
Причина та тому, что сыра больше нет:
Сыр выпал из рта Лисице на обед.

Волки и Овцы

Пересказ А. Сумарокова

Не верь бесчестного ты миру никогда
И чти врагом себе злодея завсегда.
С волками много лет в побранке овцы жили,
С волками наконец
Установлен мир вечный у овец.
И овцы им собак закладом положили.
Одной овце волк брат, той дядя, той отец;
Владычествует век у них Астреи в поле,
И сторожи овцам не надобны уж боле.
Переменился нрав и волчье естество.
А волки, дав овцам отраду,
Текут ко стаду
На мирно торжество.
Не будет от волков овцам худых судьбинок.
Хотя собак у стада нет;
Однако римляне сабинок
Уносят на подклет.
Грабительски сердца наполнилися жолчью;
Овечье стадо все пошло в поварню волчью.

Горшки

Пересказ А. Сумарокова

Себя увеселять,
Пошел гулять
Со глиняным Горшком Горшок железный.
Он был ему знаком, и друг ему любезный.
В бока друг друга – стук:
Лишь только слышен звук,
И искры от Горшка железного блистались.
А тот недолго мог идти,
И более его нельзя уже найти,
Лишь только на пути
Едины черепки остались.
Покорствуя своей судьбе,
Имей сообщество ты с равными себе.

Дуб и Трость ***Пересказ И. Дмитриева***

Дуб с Тростию вступил однажды в разговоры.
«Жалею, – Дуб сказал, склоня к ней важны взоры, –
Жалею, Тросточка, об участи твоей!
Я чаю, для тебя тяжел и воробей;
Легчайший ветерок, едва струящий воду,
Ужасен для тебя, как буря в непогоду,
И гнет тебя к земли;
Тогда как я – высок, осанист и вдали
Не только Фебовы лучи пересекаю,
Но даже бурный вихрь и громы презираю;
Стою и слышу вокруг спокойно треск и стон;
Все для меня Зефир, тебе ж все Аквилон.
Блаженна б ты была, когда б росла со мною:
Под тению моей густою
Ты б не страшилась бурь; но рок тебе судил
Расти, наместо злачна дола,
На топких берегах владычества Эола,
По чести, и в меня твой жребий грусть вселил».
«Ты очень жалостлив, – Трость Дубу отвечала, –
Но, право, о себе еще я не вздыхала,
Да не о чем и вздыхать:
Мне ветры менее, чем для тебя, опасны:
Хотя порывы их ужасны
И не могли тебя досель поколебать,
Но подождем конца». С сим словом вдруг завывла
От севера гроза и небо помрачила;
Ударил грозный ветер – все рушит и валит,
Летит, кружится лист; Трость гнется – Дуб стоит.
Ветр, пуще воужась, из всей ударил мочи,
И тот, на коего с трудом взирали очи,
Кто ада и небес едва не досягал –
Упал!

Лисица и виноград

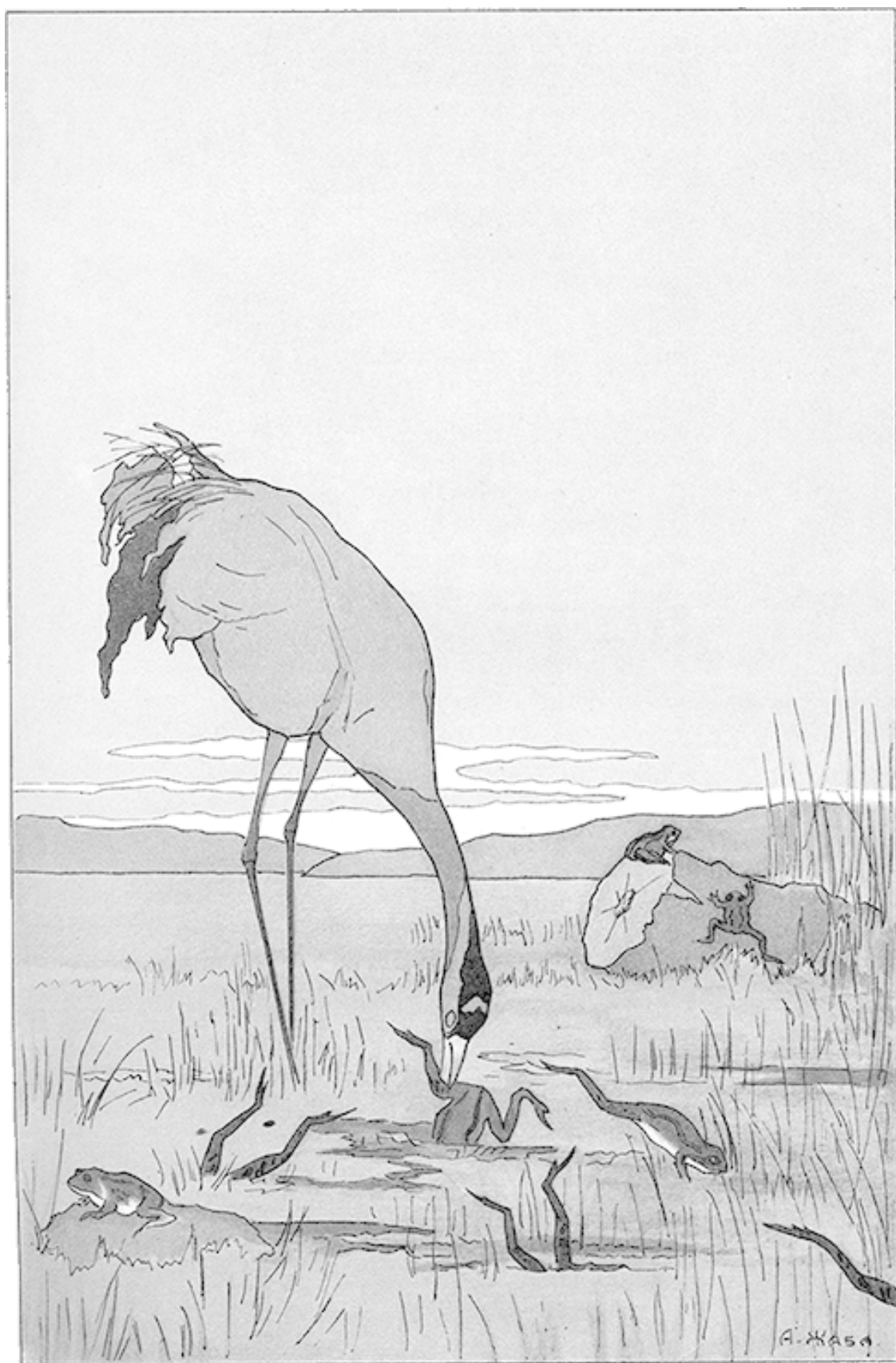
Пересказ А. Сумарокова

Лисица взлезть
На виноград хотела,
Хотелось ягод ей поесть;
Полезла, попотела.
Хоть люб кусок,
Да виноград высок,
И не к ее на нем плоды созрели доле,
Пришло оставить ей закуски поневоле.
Как добычи Лисица не нашла,
Пошла,
Яряся злобно,
Что ягод было ей покушать неудобно.
«Какой, – ворчала, – то невкусный виноград,
До самых не созрел таких он поздних чисел;
Хорош на взгляд,
Да кисел».
Довольно таковых
Лисиц на свете,
И гордости у них
Такой в ответе.

Лягушки, просящие царя *Пересказ И. Крылова*

Лягушкам стало не угодно
Правление народно,
И показалось им совсем не благородно
Без службы и на воле жить.
Чтоб горю пособить,
То стали у богов Царя они просить.
Хоть слушать всякий вздор богам бы и не сродно,
На сей, однако ж, раз послушал их Зевес:
Дал им Царя. Летит к ним с шумом Царь с небес,
И плотно так он треснулся на царство,
Что ходенем пошло трясинно государство:
Со всех Лягушки ног
В испуге пометались,
Кто как успел, куда кто мог,
И шепотом Царю по кельям дивовались.
И подлинно, что Царь на диво был им дан!
Не суетлив, не вертопрашен,
Степенен, молчалив и важен;
Дородством, ростом великан,
Ну, посмотреть, так это чудо!
Одно в Царе лишь было худо:
Царь этот был осиновый чурбан.
Сначала, чтя его особу превысоку,
Не смеет подступить из подданных никто:
Со страхом на него глядят они, и то
Украдкой, издали, сквозь аир и осоку;
Но так как в свете чуда нет,
К которому б не пригляделся свет,
То и они сперва от страху отдохнули,
Потом к Царю подползть с преданностью дерзнули:
Сперва перед Царем ничком;
А там, кто посмелей, дай сесть к нему бочком;
Дай попытаться сесть с ним рядом;
А там, которые еще поудалей,
К царю садятся уж и задом.
Царь терпит все по милости своей.
Немного погода, посмотришь, кто захочет,
Тот на него и вскочит.
В три дня наскучило с таким Царем житье.
Лягушки новое челобитье,
Чтоб им Юпитер в их болотную державу
Дал подлинно Царя на славу!
Молитвам теплым их внемя,
Послал Юпитер к ним на царство Журавля.

Царь этот не чурбан, совсем иного нраву:
Не любит баловать народа своего;
Он виноватых ест! а на суде его
 Нет правых никого;
 Зато уж у него,
Что завтрак, что обед, что ужин, то расправа.
 На жителей болот
 Приходит черный год.
В Лягушках каждый день великий недочет.
С утра до вечера их Царь по царству ходит
 И всякого, кого ни встретит он,
 Тотчас засудит и – проглотит.
Вот пуще прежнего и кваканье и стон,
 Чтоб им Юпитер снова
 Пожаловал Царя иного;
Что нынешний их Царь глотает их, как мух;
Что даже им нельзя (как это ни ужасно!)
Ни носа выставить, ни квакнуть безопасно;
Что, наконец, их Царь тошнее им засух.
«Почто ж вы прежде жить счастливо не умели?
Не мне ль, безумные, – вещал им с неба глас, –
 Покоя не было от вас?
Не вы ли о Царе мне уши прошумели?
Вам дан был Царь? – так тот был слишком тих:
 Вы взбунтовались в вашей луже,
Другой вам дан – так этот очень лих;
Живите ж с ним, чтоб не было вам хуже!»

Мот и Ласточка Пересказ И. Крылова

Какой-то молодец,
В наследство получа богатое именье,
Пустился в мотовство и при большом раденьи
Спустил все чисто; наконец
С одною шубой он остался,
И то лишь для того, что было то зимой –
Так он морозов побоялся.
Но, Ласточку увидя, малый мой
И шубу промотал. Ведь это все, чай, знают,
Что ласточки к нам прилетают
Перед весной,
Так в шубе, думал он, нет нужды никакой:
К чему в ней кутаться, когда во всей природе
К весенней клонится приятной все погоде
И в северную глушь морозы загнаны!
Догадки малого умны;
Да только он забыл пословицу в народе:
Что ласточка одна не делает весны.
И подлинно: опять отколь взялись морозы,
По снегу хрупкому скрывают обозы,
Из труб столбами дым, в оконницах стекло
Узорами заволочло.
От стужи малого прошибли слезы,

И Ласточку свою, предтечу теплых дней,
Он видит на снегу замерзшую. Тут к ней,
Дрожа, насилу мог он вымолвить сквозь зубы:
 «Проклятая! сгубила ты себя;
 А понадеясь на тебя,
И я теперь не вовремя без шубы!»

Пастух и Волчонок

Пересказ Е. Алипанова

У Пастуха была плохая собачонка,
А стадо надобно уметь оберегать;
Другого сторожа Пастух придумал взять!
 Поймал в лесу Волчонка,
 Воспитывать при стаде стал;
 Лелеял да ласкал,
 Почти из рук не выпускал.
Волчонок подобрел. Пастух с ним забавлялся,
И, глядя на него, не раз он улыбался
И приговаривал: «Расти, Волчок, крепись.
Защитника себе ягнятки дождались!
Не даст он никому моей овечки скушать».
 Как видно, наш Пастух
 К пословицам был глух;
 А надо бы ему прислушать:
 Кормленный волк не то, что пес;
 Корми, а он глядит всё в лес.
Волчонок к осени порядочным стал волком;
Отцовский промысел в уме своем держал
 Да случай выбирал.
Надеясь на него, Пастух позадремал;
А сторож задушил овечек тихомолком
 Да был таков.
Опасно – выбирать в Собаки из Волков!

Помощь

Пересказ Д. Бедного

Каким-то случаем сошлись – Медведь с Китом,
И так сдружились крепко оба,
Что, заключив союз до гроба,
Друг другу поклялись в том,
Что каждый помогать другому будет в горе,
Ну, скажем там, болезнь случится иль война...
Вот, как на грех, пришлось вскоре
Нарваться Мише на Слона.
Увидевши, что близко море,
Стал Миша друга звать скорей:
«Кит-братец, помоги осилить эту тушу!»
Кит в берег тычется, – увы, царю морей
Не выбраться на сушу!
Медведь Кита корит:
«Изменник! Продал душу!»
«Кому? – ответил Кит. – И в чем моя вина?
Вини мою природу!
Я помогу тебе, как только ты Слона
Швырнуть сумеешь в воду!»
«Дурак! – взревел Медведь. –
Не знал бы я беды,
Когда б я мог Слона швырнуть и от воды!»

Колесо и Конь

Пересказ Д. Бедного

В телеге колесо прежалобно скрипело.
«Друг, – выбившись из сил,
Конь с удивлением спросил, –
В чем дело?
Что значит жалоба твоя?
Всю тяжесть ведь везешь не ты, а я!»

* * *

Иной с устало-скорбным ликом,
Злым честолюбьем одержим,
Скрипит о подвиге великом,
Хвалясь усердием... чужим.

Волк и Лев

Пересказ Д. Бедного

У Волка Лев отбил овцу.
«Грабеж! Разбой! –
Волк поднял вой. –
Так вот какой ты есть защитник угнетенных!
Так вот изнанка какова
Твоих желаний затаенных!
Вот как ты свято стал чужие чтить права!
Пусть льстит тебе низкопоклонник,
А я... Когда при мне нарушил царь закон,
Я, не боясь, скажу, что он
Из беззаконников – первейший беззаконник!
Но, царь, есть божий суд! Есть
справедливый гнев!..»
«Брось! – усмехнулся Лев. –
Все это без тебя мне хорошо известно,
Как не в секрет и волчий нрав.
В своих упреках ты, конечно, был бы прав,
Когда бы сам овцу добыл ты честно!»

Осел и Лев

Пересказ Д. Бедного

«Друзей мы ценим не числом,
А качеством», – читал я где-то,
Ан вот подите же: Лев дружбу свел с Ослом.
Ну, что вы скажете на это?
Лев! С кем? С Ослом? Да почему?
А потому!
Мне ж все подробно знать откуда?
Должно быть, царская причуда!
Льву... Все дозволено ему!
Ослов ли брать к себе на службу
Иль заводить с ослами дружбу.
Хоть, впрочем, нет большой диковинки и в том,
Что просто Лев с тоски, чтоб отогнать зевоту,
Решил обзавестись не другом, а шутом.
Так это аль не так, мы выясним потом.
Однажды взяв Осла с собою на охоту,
Лев дал ему работу:
Зайдя вперед, пугать зверей, чтоб, ошалев,
Они неслись туда, где притаился Лев.
Осел в усердии великом
Всех всполошил ослиным криком.
Добычи вдосталь было Льву.
В час отдыха, со Львом разлегшись важно рядом,
«Что, друг, – спросил Осел, – а страшно я реву?»
Окинув «друга» хитрым взглядом,
Лев отвечал:
«Беда как страшно! Я – оглох!
Не только ты переполох
На всех зверей навел немалый,
Но в страхе жители бегут из ближних сел;
Да сам я струсил бы, пожалуй,
Когда б не знал, что ты – осел!»

Добряк ***Пересказ Д. Бедного***

Расхвастался Медведь перед Лисой:
«Ты, кумушка, не думай,
Что я всегда такой угрюмый:
Злость на меня находит полосой.
А вообще, сказать не лицемеря,
Добрей меня не сыщешь зверя.
Спроси хоть у людей: ем мертвых я аль нет?»
«Ах, кум, – Лиса в ответ, –
Что мертвые?! Я думаю другое:
Слух добрый о себе ты всюду б утвердил,
Когда бы мертвецов ты менее щадил,
Но... оставлял живых в покое!»

Смысл этой басенки не нов
Для лицемеров и лгунов:
Прочтут, поймут... и не покажут вида,
Что их касается обида!

Мир
(в сокращении)
Пересказ Д. Бедного

Тигр с Барсом встретился однажды у ручья.
 Была ль вина – и чья,
Старинная ли тут сказалась злоба,
 Не знаю, – только оба
Вступили сразу меж собой
 В жестокий бой.
К концу уставши так, что лапою не двинуть,
Остановились – дух немного перевести,
Ан, смотрят: воронья кругом не то – не счесть,
 А глазом не окинуть!
Горланит черный стан, кружит над головой,
Заране радуясь добыче даровой.
То видя, хоть у них давно прошла усталость,
Бойцы, и поостыв и образуясь малость,
 Речь повели о мировой.

Плакальщицы

Пересказ Д. Бедного

Лишившись дочери любимой, Антигоны,
 Богач Филон, как должно богачу
 (Не скареду, я то сказать хочу),
Устроил пышные на редкость похороны.
«О матушка, скажи, как это понимать? –
В смущенье молвила сквозь слезы дочь вторая. –
Сестре покойнице ужели не сестра я,
 И ты – не мать,
Что убиваться так по ней мы не умеем,
Как эти женщины, чужие нам обеим?
 Их скорбь так велика
 И горе – очевидно,
 Что мне становится обидно:
Зачем они сюда пришли издалека
При нас оплакивать им чуждую утрату?»
«Никак, – вздохнула мать, – ты, дочь моя, слепа?
Ведь это – плакальщиц наемная толпа,
Чьи слезы куплены за дорогую плату!»

В годину тяжких бед умеете отличать
Скорбь тех, кто иль привык, иль вынужден молчать,
От диких выкриков и воплей неумных
Кликуш озлобленных и плакальщиц наемных!

Гермес

Пересказ Д. Бедного

Какой-то токарь, плут известный и повеса,
Состряпав наскоро из дерева Гермеса
И притащив его на рынок продавать,
Стал покупателей умильно зазывать:
«Для лиц всех возрастов и для любого пола
Гермес – за три обола!
За три обола!
Купив его, нужды не будешь знать ни в чем,
Весь век свой проживешь в довольстве и покое;
Кто беден – станет богачом,
А кто богат – разбогатеет вдвое!»
«Ба! – кто-то из толпы, задетый за живое,
Взял на смех продавца, – чудака же ты, видать,
Что сам сбываешь с рук такую благодать!»
«Эх, – продавец в ответ, – иди ты, братец, к шуту!
Ведь ты пойми: сказать Гермесу не в укор,
Он хоть отзывчив, да не скор,
А три обола мне нужны сию минуту!»

Пересказ Д. Бедного

Осла настигнул Волк. Увидевши врага,
Осел давай вопить: «Нога моя, нога!»
«Что? – удивился Волк. – Нога?..
Не понимаю!»
«Понять не трудно: я хромаю.
Из-под копыта хлещет гной.
Когда б ты закусить теперь задумал мной,
Ты б лег, отравленный, с костями моими рядом:
Я весь пропитан гнойным ядом...
Друг, сделай милость, помоги! –
Хитрец Осел молил сквозь слезы. –
Я умираю от занозы...
О, если б ты ее мне вынул из ноги!»
Нагнулся Волк: «Давай сюда копыто, что ли!..
Где ж рана?»
«Вот... Не там... Ой, пропаду от боли!
Ой!» – «Да постой!
Эк ты какой:
Копыто наперед очистим от навозу».
Покамест Волк искал занозу,
Осел примерился, да так его лягнул,
Что тот и ноги протянул!
Очнувшись через час, Волк взвыл от лютой злобы.
«Кем я обманут, а? Добро бы
Кем путным, – нет, себя я на смех дал Ослу!
Такая б дурь не грех в теленке годовалом,
А я ведь, старый черт, мясник по ремеслу,
С чего надумал я рядиться коновалом?»
Из басни можно бы извлечь любой урок.
Что хитрость, дескать, есть порок иль не порок, –
Но... остановка в малом:
Я в жизни часто сам, спасаясь от беды,
Хитрил на все лады,
Так мне ль сводить концы проблемы этой тонкой?
Пусть сводит кто другой, а я – пойду сторонкой.

Волк и Овца

Пересказ Д. Бедного

Волк тяжело занемог:
Почти лишившись ног,
Лежал он, как колода,
Без ласки, без ухода.
В такой беде, увидевши Овцу,
Взмолился волк:
 «Роднулечка Овечка,
Остановись на два словечка!
Ты видишь: жизнь моя приблизилась к концу.
Ах, знаю, я – злодей, и нет мне оправданья!
Но злость ко мне растет пусть в ком-нибудь другом,
А ты, ты сжалишься в порыве состраданья
 Над умирающим врагом!
Предсмертной жаждою томимый нестерпимо,
Святая, кроткая, я об одном молю:
Помочь мне доползти к реке, текущей мимо,
Где я жестокие страдания утолю!»
 «Ужель, – Овца в ответ, –
 я сделаюсь виною
Того, чтоб ты остался жив,
Себя водою освежив
И закусивши после... мною?»

Жан Лафонтен 1621–1695

Стрекоза и Муравей *Перевод И. Крылова*

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.
Все прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает;
Стрекоза уж не поет:
И кому же в ум пойдет
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползет она:
 «Не оставь меня, кум милый!
Дай ты мне собраться с силой
 И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!»
 «Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?» –
Говорит ей Муравей.
 «До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах у нас
Песни, резвость всякий час,
Так, что голову вскружило».
 «А, так ты...» – «Я без души
Лето целое все пела».
«Ты все пела? это дело:
Так поди же, попляши!»

Ворона и Лисица

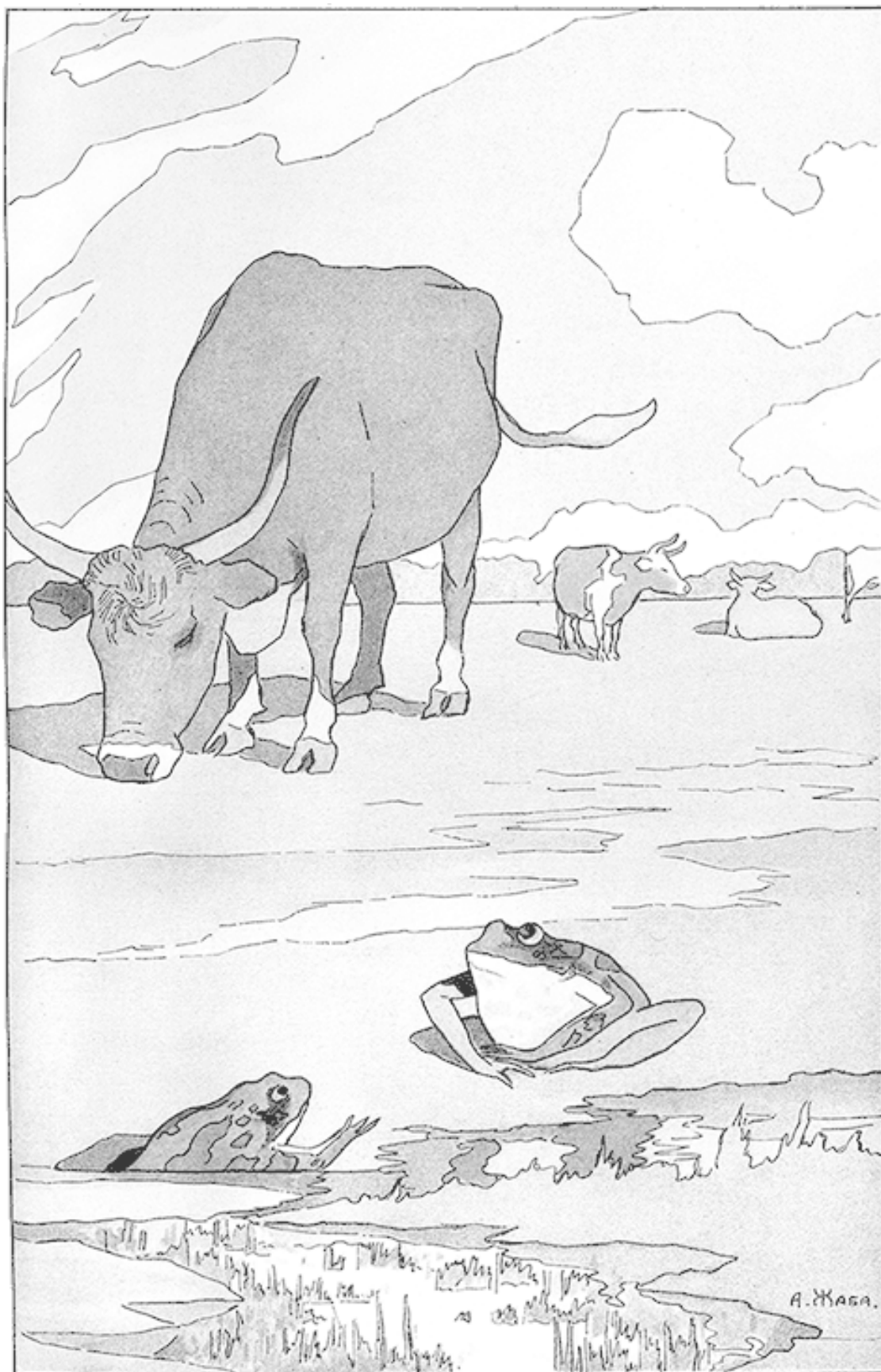
Перевод И. Крылова

Уж сколько раз твердили миру,
Что лезть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.
Вороне где-то Бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близехонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит,
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перышки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица, –
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещуньяина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сперло, –
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло:
Сыр выпал – с ним была плутовка такова.

Лягушка и Вол ***Перевод И. Крылова***

Лягушка, на лугу увидевши Вола,
Затеяла сама в дородстве с ним сравняться –
Она завистлива была –
И ну топорщиться, пыхтеть и надуваться.
«Смотри-ка, квакушка, что, буду ль я с него?» –
Подруге говорит. «Нет, кумушка, далёко!» –
«Гляди же, как теперь раздуюсь я широко.
Ну, каково?
Пополнилась ли я?» – «Почти что ничего». –
«Ну, как теперь?» – «Все то ж. Пыхтела да пыхтела
И кончила моя затейница на том,
Что, не сравнившись с Воллом,
С натуги лопнула и – околела.

Пример такой на свете не один:
И диво ли, когда жить хочет мещанин,
Как именитый гражданин,
А сошка мелкая, как знатный дворянин.

Два Мула

Перевод О. Чюминой

Два Мула шли дорогою одной:
Один – с овсом, другой – с казной.
Последний, ношею тщеславясь драгоценной,
Расстаться ни за что б не захотел с мешком;
Звеня привешенным звонком,
Он плавно выступал походкою надменной,
Когда разбойники вдруг, на его беду,
Откуда ни возьмись, прельщенные деньгами,
Его схватили за узду.
Вот Мул уж окружен врагами
И, защищаясь, ударами сражен, –
Вздыхает, жалуется он:
«Увы! Такую ли я ждал себе награду?
Опасности избег товарищ мой,
Меж тем как гибну я – попавшийся в засаду!»
«Приятель, – Мул сказал другой, –
Грозят опасности тому, кто высоко поставлен.
Ты был бы от беды избавлен,
Будь ты, как я, лишь мельника слугой».

Воля и Неволья

Перевод И. Хемницера

Волк, долго не имел поживы никакой,
 Был тощ, худой
 Такой,
 Что кости лишь одни да кожа.
 И Волку этому случись
 С Собакою сойтись,
 Которая была собой росла, пригожа,
 Жирна,
 Дородна и сильна.
Волк рад бы всей душой с Собакою схватиться
 И ею поживиться;
 Да полно для того не смел,
 Что не по нем была Собака,
 И не по нем была бы драка.
И так, со стороны учтивой подошел;
 Лисой к ней начал подбиваться:
 Ее дородству удивляться
 И всячески ее хвалить.

«Не стоит ничего тебе таким же быть, –
Собака говорит, – как скоро согласишься
Идти со мною в город жить.
Ты будешь весь иной, и так переродишься,
 Что сам себе не удивишься.
Что ваша жизнь и впрямь? Скитайся все, рыщи,
 И с горем пополам поешь чего ищи:
А даром и куском не думай поживиться:
 Все с бою должно взять!
 А это на какую стать?
 Куда такая жизнь годится?
Ведь посмотреть, так в чем душа-то, право, в вас!
Не евши целы дни, вы все как испытые,
 Поджарые, худые!
 Нет! то-то жизнь-то, как у нас!
 Ешь не хочу! – всего, чего душа желает!
 После гостей
 Костей, костей;
Остатков от стола, так столько их бывает,
 Что некуда девать!
А ласки от господ, уж подлинно сказать!»
 Растаял Волк, услыша весть такую,
 И даже слезы на глазах
 От размышления о будущих пирах.
«А должность исправлять за это мне какую?» –

Спросил Собаку Волк. «Что? должность? ничего!
Вот только лишь всего:
Чтоб не пускать на двор чужого никого,
К хозяину ласкаться,
И около людей домашних увиваться!»
Волк, слыша это все, не шел бы, а летел;
И лес ему так омерзел,
Что про него уж он и думать не хотел;
И всех волков себя счастливее считает.
Вдруг на Собаке он дорогой примечает,
Что с шеи шерсть у ней сошла.
«А это что такое,
Что шея у тебя гола?» –
«Так, это ничего, пустое».
«Однако нет, скажи». – «Так, право, ничего.
Я чаю,
Это оттого,
Когда я иногда на привязи бываю».
«На привязи? – тут Волк вскричал. –
Так ты не все живешь на воле?»
«Не все. Да полно, что в том нужды?» – Пес сказал.
«А нужды столько в том, что не хочу я боле
Ни за́ что всех пиров твоих:
Нет, воля мне дороже их;
А к ней на привязи, я знаю, нет дороги!»
Сказал, и к лесу дай Бог ноги.

Карман

Перевод О. Чюминой

Однажды объявил Юпитер всемогущий:
– Пускай все то, что дышит и живет,
К подножью моему предстанет в свой черед.
И если чем-либо в природе, им присущей,
Хотя один доволен не вполне –
Пусть безбоязненно о том заявит мне:
Помочь беде согласен я заране.
По праву слово Обезьяне
Предоставляю я. Взгляни
На остальных зверей, наружность их сравни
С твоею собственной. Довольна ль ты собою?
– А почему же нет?
Я не обижена судьбою! –
Она промолвила в ответ. –
И, кажется, ничем других не хуже.
А вот в Медведе все настолько неуклюже,
Что братцу моему дала бы я совет,
Чтоб он не позволял писать с себя портрет! –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.